DOI 10.18522/2415-8852-2025-2-121-131 УДК 82.09

ФЛАНЕРЫ И ФИЛАНТРОПЫ В НЕОВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ САРЫ УОТЕРС “TIPPING THE VELVET”

Ольга Николаевна Кохан
кандидат филологических наук, старший преподаватель Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)
e-mail: olgakokhan03@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4000-9865

Аннотация. Статья посвящена исследованию значения образов фланера и филантропа в неовикторианском романе Сары Уотерс “Tipping the Velvet”. Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в литературоведении, которые вызваны особым вниманием к социальным аспектам пространства и городского ландшафта. Статья направлена на раскрытие особенностей городского пространства, повлиявших на социальные роли главных героев романа. Ведущим методом исследования является культурно-исторический подход с элементами геокритики, позволяющий провести анализ художественной репрезентации городской топографии (система «сцен» городских социальных подмостков), а также практик передвижения героинь. Помимо традиционной фигуры викторианского романа – героини в ситуации романа воспитания (Bildungsroman), в романе возникает образ героини-филантропа, указывается на сближение позиции фланера и филантропа в случае женского персонажа (положение наблюдателя, свободное передвижение, социальная маргинальность). В неовикторианском романе профессинального историка Уотерс воссоздается историческая, культурная и социальная картина поздневикторианского Лондона, подробно показана городская топография, приводятся примеры фланеров, филантропов и социальных деятелей (исторические фигуры Элеоноры Маркс, Флоренс Найтингейл), а также исследуются отдельные городские локусы как места зарождения политических и социалистических взглядов (Ист-Энд, Бетнал-Грин, Гайд-Парк). Значимыми пространствами социального трансфера являются улицы и площади Лондона, позволяющие героине сначала искать свое призвание, скрываясь за театральным образом, но в финале романа найти свое место и самоопределение как свободная женщина, призывающая к социальным реформам.

Ключевые слова: Сара Уотерс, неовикторианский роман, фланирование, филантропия, викторианская благотворительность, городское пространство

“Tipping the velvet” («Бархатные коготки», 1998) – неовикторианский роман современной британской писательницы Сары Уотерс, рассказывающий о становлении молодой провинциалки из Уитстейбла Нэнси Астли, постепенно открывающей для себя разнообразное городское пространство Лондона XIX в. Исследователи относят роман к жанру исторической прозы, а также считают примером женского романа воспитания (Bildungsroman). В романе Уотерс последовательно изображает путь главной героини Нэнси к самосознанию и определению собственного предназначения в буквальном нахождении своего «места»: девушка из провинциального города проделывает путь социального и гендерного самоопределения в Лондоне, пребывая в тех или иных пространствах, накладывающих на нее определенные социальные роли. С каждым новым этапом развития сюжета она приближается к месту, где сможет выразить свои собственные желания публично как неотъемлемое право на личную и социальную свободу.

В романе “Tipping the velvet” возникает образ героини-наблюдателя, занимающей в разной степени маргинальную позицию и способную преодолевать границы своего класса. Ее точка зрения и жизненный опыт позволяют Уотерс представить разнообразную палитру социальной жизни викторианской эпохи. Познакомившись с актрисой травести Китти Батлер и переместившись в викторианский Лондон, Нэнси Астли примеряет на себя разные социальные роли, легитимированные обществом: актриса мюзик-холла, фланирующая по городу и наблюдающая нравы публики как спектакль ради превращения в спектакль; героиня-филантроп, также свободно пользующаяся городским пространством и наблюдающая нравы публики, но уже с целью социальных изменений [Кохан: 16]. Также в романе Уотерс представлены образы, связанные с представлением о викторианской благотворительности, социалистическом движении и социальных правах женщин.

Целью данного исследования является определение социального, культурного и гендерного значения образов фланера и филантропа в неовикторианском романе Сары Уотерс “Tipping the Velvet” при обращении к характеру перемещения главных героинь в городском пространстве, стратегии движения и наблюдения женщин в публичном городском пространстве, представленном во фланировании, свободном передвижении филантропов и леди-визитеров.

Понятие «фланер» (фр. flâneur – «гуляющий») связывают с повседневной культурой Парижа середины XIX в. Фланер – это городской тип, гуляющий по бульварам с целью развлечения и получения удовольствия от наблюдения за городской жизнью. К анализу фланирования обращались поэты, литераторы, исследователи и философы, са-

мые известные из которых – Шарль Бодлер («Поэт современной жизни», 1863), Виктор Фурнель («Что каждый видит на улицах Парижа»,1867), Вальтер Беньямин («Проект аркад»). Постепенно фланер становится одним из воплощений современного города, культуры модерности и мужского взгляда. Так, Беньямин определяет фланера как гуляющего горожанина, ценителя тайн и удовольствий городской жизни. По его мнению, феномен включает в себя множество проявлений социальной идентичности – от городского эксперта до бездельника и ценителя уличной жизни [Benjamin].

По мнению исследователей, романы Уотерс имеют историографическую основу, поскольку автор описывает женские сообщества, используя романные традиции викторианской литературы, в которой прежде эта тема опускалась [Heilmann, Llewellyn: 4]. Роман развивается в целом ряде пространственных локусов, на разных «сценах» социального и гендерного взаимодействия. Это провинциальный Уитстейбл (родной дом Нэнси), лондонский артистический мир (мюзик-холлы), социально маркированные пространства Лондона (от виллы Дианы Летаби в West End до дома Флоренс в East End), пространства социального смешения и трансфера (улицы и площади города, Гайд-парк). Несомненно, роман предлагает читателю традиционную траекторию романа воспитания героя, однако важно, что каждый этап получения жизненного опыта сопровождается попаданием в определенное социальное пространство [Кохан: 81].

Работая над новым сценическим образом для выступления в столичных мюзик-холлах, Нэнси и Китти фланируют по городу, наблюдая за мужским поведением и повадками на улицах Лондона, а затем как актрисы изображают мужские образы на сцене: «Я хочу вас попросить, чтобы вы походили по городу – и вам, мисс Астли, следует ей помочь, – добавил он, перехватив мой взгляд, – вам нужно обеим походить по городу и поизучать мужчин! – Поизучать мужчин? – Поизучать под лупой! – Мистер Блисс разрезал отбивную. – Ухватить их характеры, привычки, манеры, походку… Вы должны все это понимать и копировать, чтобы и публика, в свою очередь, тоже поняла» [Waters: 93].

Расставшись с первой любовью и с театральной жизнью, после периода отчаяния, Нэнси впервые оказывается одна на улицах Лондона и впоследствии познает новые подробности городского пространства. Из соображений безопасности она переодевается в сценическую мужскую одежду и свободно фланирует по городу. Переодевание позволяет ей пересекать географические, социальные и гендерные границы. Вскоре Нэнси становится “rent boy”: «Неделю или две я продолжала бродить, наблюдать и изучать признаки и повадки мира, куда я ненароком попала. Бродить и наблюдать – вот на чем был этот

мир сосредоточен; бродишь и показываешь себя, наблюдаешь, пока не встретишь лицо или фигуру, на которых остановится взгляд» [Waters: 228].

Дебора Эпштейн Норд в книге «Прогулки по викторианским улицам» отмечает, что фигурой наблюдателя, уличного зрителя, фланера всегда являлся мужчина. Единственная женская фигура, которой предоставлялся беспрепятственный доступ на улицы – это проститутка, ей была доступна свобода передвижения и возможность наблюдения за городом [Nord].

Научные дискуссии о женском варианте фланера XIX в. актуальны и в современное время. Вольф в работе "The Invisible Flâneuse. Women and the Literature of Modernity" утверждает, что патриархи эпохи модерности – Бодлер, Зиммель, Беньямин, Сеннетт и Берман – создали сценическое пространство города, из которого пристойные женщины были удалены: только «не вызывающие почтения» могли бродить по улицам города без цели [Wolff]. Ежедневные городские прогулки были доступным занятием для проституток, передвижение которых создало определенную социальную интерпретацию города и превратило городское пространство в авансцену социальных действий.

Нэнси считала, что облачение в мужской костюм – единственный способ остаться незамеченной, стать субъектом, который наблюдает, а не объектом пристального взгляда [Ciocia: 5]. Однако фланирование Нэнси по городским улицам в мужском мундире все же не осталось незамеченным. В итоге она стала наблюдателем и объектом наблюдения. Следующим этапом жизненного пути Нэнси становится попадание под опеку богатой вдовы Дианы Летаби, тайно наблюдавшей за фланеркой в мужской костюме. Нэнси проживает больше года в ее особняке на Фелисити-Плейс и выполняет пожелания хозяйки, примеряя различные гендерные роли и познавая тайный мир поздневикторианской аристократии.

В романе "Tipping the velvet" возникают и фигуры фланеров-филантропов, о которых говорит Кэтлин Дж. Хэманн в своем исследовании, обнаруживая связь между филантропией и фланированием женщин, занимающихся социальной поддержкой нуждающихся. Они не боялись посещать неблагоприятные районы города, при этом имея удовольствие свободного передвижения по городу и равное удовольствие положения отчужденности от представителей рабочего класса, за которыми они наблюдают с позиции, привилегированной анонимностью и авторитетным положением [Hamann].

С 1880-х гг. на улицах Лондона появляется новая женская фигура: работница благотворительной организации и / или социальный исследователь, которая может свободно передвигаться и наблюдать за городской жизнью. Но в отличие от фланера, она не являет-

ся случайным, отстраненным наблюдателем, а становится активным и преданным своему делу социальным аналитиком и филантропом. Важно то, что эта роль была доступна как для женщин, так и для мужчин, но ею охотно воспользовалось большое количество женщин среднего класса, желавших найти хотя бы временную альтернативу ограничениям буржуазной семейной жизни [Woolf]. Работники благотворительных организаций викторианской эпохи часто чувствовали необходимость сдерживать и / или маскировать женскую любознательность и материнский, сочувственный подход к нуждающимся, высказывая более деловой или исследовательский подход к социальной проблеме [Ciocia: 5].

Однако героини романа Уотерс, скорее, проявляют дружеское сочувствие и показывают возможность доверительных отношений между представительницами разных сословий, о которых пишет Эллен Росс. Росс занималась исследованием викторианской филантропии, а также письменно засвидетельствовала переживания женщин из рабочего класса в своей книге. Она отмечает, что выслушивание проблем было основной частью работы благотворительницы: «В этих беседах также отразились материальные условия работы женщин из высшего класса в трущобах, где потребность в сопереживании и внимательном выслушивании была особенно велика» [Ross].

Таковы образы благотворительниц, филантропов и социалисток, с которыми постепенно знакомится Нэнси. Среди них Флоренс Баннер, ставшая близкой подругой Нэнси и ее путем в новую жизнь. После неудачного представления на Фелисити-Плейс Нэнси снова оказывается на улицах Лондона и спешит к Флоренс на Бентал-Грин в надежде на помощь и поддержку:

> «В котором часу обычно закрываются благотворительные конторы, я не имела понятия; скоро ли я найду ту, что мне нужна, тоже было неясно, равно как и то, застану ли я там Флоренс. И вот я, сбивая ноги в кровь, спешила на Пентонвилл-Хилл, а по пути обдумывала, что скажу при встрече Флоренс. Это оказалось трудной задачей. В конце концов, мы были едва знакомы; хуже того – я не могла не вспомнить, как однажды назначила ей встречу и обманула. Да узнает ли она меня вообще? На угрюмой Грин-стрит я в этом не сомневалась, но теперь с каждым болезненным шагом теряла уверенность» [Waters: 385].

Нэнси обрывает связь с прошлым, чтобы перейти на сцену борьбы за социальные права. Пробуждение социальной совести Нэнси, ее социальное искупление начинается с момента отношений с Флоренс, преданной социалисткой и благотворительницей. Возможно, имя Флоренс отсылает к известному общественному деятелю Флоренс Найтингейл, однако есть и существенная разница – Найтингейл выросла в аристократической семье. Флоренс и ее брат Ральф принадлежа-

ли к рабочему классу, Нэнси даже мысленно сравнивала ее с «Дщерью Народа в какомнибудь сентиментальном романе из жизни Ист-Энда» [Waters: 430].

По мнению Д.Э. Норд аналитический, профессиональный подход к филантропии также позволил сохранить дистанцию между благотворителями высшего и низшего класса, по сути, оберегая статус-кво, но, с другой стороны, он способствовал развитию классового сознания, о чем свидетельствует более широкая политическая активность таких деятелей, как Элеонора Маркс и Беатриса Уэбб [Nord]. В романе Уотерс упоминается о Маркс, фотографию которой в гостиной на Бентал-Грин Нэнси не узнает:

> «“Элеонора Маркс? Я ее видела? Эта ваша кузина, что работает у торговца птицей?” Если бы я вдруг залаяла, Флоренс ответила бы мне таким же изумленным взглядом. Ральф положил на стол вилку. “Элеонора Маркс, – объяснил он, – писательница, оратор и выдающийся деятель социалистического движения…” Я покраснела: это был промах почище, чем спросить, что такое “кооперативный”. Но Ральф, заметив мой румянец, смягчился» [Waters: 439].

Знакомые Флоренс были филантропами, служили в благотворительных организациях, обществах взаимопомощи, помогали бывшим заключенным, нищим, инвалидам, иммигрантам, сиротам, жертвам домашнего насилия. В романе четко прослеживается активная социальная позиция представителей рабочего класса, а также стремление героев к политическим действиям, направленным на изменение законодательной системы, встречаются упоминания о проектах, дебатах, совещаниях, парламентских актах, учении Маркса и женских профсоюзах:

> «Служба в приюте для девушек была ни при чем, основную обузу составляли бумаги Женского союза и профсоюза: пачки списков и гроссбухов, которые Флоренс водружала на стол после ужина, чтобы просидеть над ними до ночи, до красноты и рези в глазах. Временами, когда мне бывало нечего делать, я садилась рядом с ней и помогала – надписывала конверты или выполняла еще какую-нибудь не очень ответственную работу. Весной Женский кооперативный союз основал профсоюз швей, и Флоренс стала посещать в Бетнал-Грине надомниц, а я ее сопровождала… Правда, я заботилась не о них, а исключительно о Флоренс. Нельзя было допустить, чтобы эти невеселые вечерние прогулки по улицам Ист-Энда она совершала в одиночестве» [Waters: 435].

В романе также прослеживается тонкая критика викторианской благотворительности, поскольку Флоренс в конечном итоге не сильно отличается от Нэнси: принятие Флоренс трудолюбивого, несентиментального филантропического образа мышления сопоставимо с переодеванием Нэнси в одежду

мужского пола: Нэнси предпочитает выглядеть как мужчина, в то время как Флоренс стремится думать как мужчина, сама того не осознавая [Ciocia: 8].

Эта идея помогла Уотерс продемонстрировать скудность возможностей для женщин в том, чтобы заявить о своих правах на беспрепятственный выход и передвижение в викторианском столичном пространстве: благотворительная деятельность дала женщинам свободу фланировать и наблюдать за городом, в том числе и за неблагополучными его районами, посредством принятия мужской позиции:

> «Кроме того, я не верю, что конца не видно. Положение уже меняется. Повсюду существуют профсоюзы, и не только мужские, но и женские. Если бы матери нынешних женщин услышали двадцать лет назад, какой работой будут заниматься их дочери, они бы не поверили и посмеялись, а ведь скоро женщины и в выборах станут участвовать!» [Waters: 445].

Заметна эволюция Нэнси, постепенно обретающей политическое сознание: если сначала она посещала надомниц, заботясь «не о них, а исключительно о Флоренс», ее подруг называла «чудачками», то затем она проникается живым чувством к нуждающимся и сама вливается в движение, более того, становится оратором, вдохновляющим многих. Символично, что Уотерс завершает роман публичным выступлением Нэнси на социалистическом митинге, на котором она полностью завоевывает своих слушателей [Кохан: 108]. Следует отметить, что разные выступления Нэнси соответствуют разным уровням ее гендерного признания (мюзик-холл, улицы города, представления в особняке Дианы, сцена уголка Оратора), начиная от личных отношений и заканчивая публичными обязательствами. Ее связь с Китти Батлер является личным делом. Интерлюдия с Дианой Летаби – это полуприватные отношения, известные в частному кругу, причастных сапфическим наслаждениям. Только история любви к Флоренс становится публичным актом. Этот переход от частного закрытого взгляда к открытой публичной позиции построен в пространственном масштабе. Городские просторы Лондона играют решающую роль в приобретении самосознания и публичной видимости персонажа [Antosa: 496].

Фактически Нэнси перемещается сначала из Уитстейбла в театр Вест-Энда в Лондоне, из респектабельного района особняка Летаби в Ист-Энд, а затем из Ист-Энда в центр Лондона. Она постоянно перемещается от периферии к центру, как на пространственном, так и на личном уровне. Так разрушение гендерных условностей соотносится с нормативностью городского пространства. Центр города теперь доступен свободным и независимым женщинам, способным на выражение своей социальной и гендерной позиции [Кохан: 109].

Развитие Нэнси в точности отражает изменение в образах фигур отстраненного городского наблюдателя 1820-х гг. и увлеченного социального исследователя 1880-х гг. Всего за несколько лет Нэнси осуществила эту трансформацию в романе в отношении того, как ею рассматривалась и воспринималась городская реальность: от любопытного восхищения мегаполисом как зрелищем к более интерактивному взгляду на город как на объект изучения и «сцену» коллективной политической деятельности. Как утверждает С. Чиочиа, Нэнси не является традиционной викторианской героиней: она настоящая фланерка, пикаро, и на протяжении всего романа остается отстраненной и будто «свободно парящей» [Ciocia: 6].

В пространстве на Бентал Грин Нэнси находит себя в новой роли оратора. Помогая Ральфу произносить политическую речь в Гайд-парке, она выступает, получая новое признание публики:

> «А когда сегодня придете домой, – продолжила я, снова выступив вперед, – задайте себе вопрос мистера Баннера: почему социализм? И ответ будет тот же, что и у нас. Потому, скажете вы, что народ Британии, трудясь под властью помещиков и капиталистов, все больше нищал, чах и изнывал от бедствий и страха. Потому что ни благотворительность, ни мелкие реформы не улучшат положения беднейших классов» [Waters: 526].

Гайд-парк является известной локацией, поскольку здесь находится «Уголок оратора» (Speakers' Corner), где традиционно оттачивают свое красноречие различные ораторы и социальные деятели. В романе Уотерс Гайд-парк также выполняет особую социальную функцию. Во-первых, он объединил большое количество представителей разных классов для выражения единой миссии и цели на социалистическом митинге. Во-вторых, стал пространством личного триумфа Нэнси, открывая ее с новой стороны в неожиданной прежде роли социального оратора: «Имея в наших рядах такие таланты, мы не можем допустить, чтобы они пропадали зря. Обещайте, что выступите с еще одной речью. Убедительный оратор может сделать чудеса с колеблющейся толпой» [Waters: 527].

После речи в Гайд-парке Нэнси спрашивают, станет ли она постоянным оратором, на что она отвечает, что будет выполнять эту роль, если речь будет написана кем-то другим. Она больше не нуждается в самовыражении, поскольку она нашла свою сущность и пространство, где она может быть собой. В конце романа Нэнси отходит от всех сценических образов и больше не нуждается в театральности.

Неовикторианский роман "Tipping the velvet" предлагает читателю опыт женского фланирования по социально значимым локусам городского пространства. В романе Уотерс воссоздает историческую, культур-

ную и социальную картину поздневикторианского Лондона, показывая городскую топографию на примере фланеров, филантропов и социальных деятелей (исторические фигуры Элеоноры Маркс, Флоренс Найтингейл), а также исследуя отдельные городские локусы как места зарождения политических и социалистических взглядов (Ист-Энд, Бетнал-Грин, Гайд-Парк). Значимыми пространствами социального трансфера являются улицы и площади Лондона, позволяющие героине сначала искать свое призвание, скрываясь за театральным образом, но в финале романа найти свое место и самоопределение как свободная женщина, призывающая к социальным реформам.

Литература

Кохан, О.Н. Социальные ландшафты неовикторианских романов Сары Уотерс: дис. … канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2023.

Antosa, S. (2011). Queer sexualities, queer spaces: gender and performance in Sarah Waters' "Tipping the velvet". In R. Ambrosini, R. Colombo, A. Contenti, & D. Corona (Eds.), Challenges for the 21st century: dilemmas, ambiguities, directions. literary and cultural studies. Roma: Edizioni Q, 1, 491–497.

Benjamin, W. (2002). The arcades project (H. Eiland, Trans.). Harvard: Harvard University press.

Ciocia, S. (2005). "Journeying against the current": a carnivalesque theatrical apprenticeship in Sarah Waters's "Tipping the Velvet". Literary London: Interdisciplinary Studies in the Representation of London, 3(1), 10.

Hamann, C.J. (2008). "Ladies on the tramp: the philanthropic flâneuse and appropriations of Victorian London's impoverished domesticity." In T. Gómez Reus, & A. Usandizaga (Ed.), Inside out: women negotiating, subverting, appropriating public and private space. Amsterdam and New York: Rodopi, 65–86.

Heilmann, A., & Llewellyn M. (2010). The Victorians in the twenty-first century, 1999-2009. Basignstoke: Palgrave Macmillan.

Nord, D.E. (1995). Walking the Victorian streets: women, representation, and the city. Cornell University Press. Retrieved from: https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv5rdtx2 (date of access: 04.03.2025).

Ross, E. (1993). Love and toil: motherhood in outcast London, 1870-1918. Oxford: Oxford UP.

Waters, S. (1998). Tipping the velvet. London: Virago.

Wolff, J. (1985). The invisible flaneuse: women and the literature of modernity. Theory, Culture and Society, 2, 37–46.

Woolf, V. (1992). To the lighthouse (1927). London: Penguin.

References

Antosa, S. (2011). Queer sexualities, queer spaces: gender and performance in Sarah Waters' "Tipping the velvet". In R. Ambrosini, R. Colombo, A. Contenti, & D. Corona (Eds.),

Challenges for the 21st century: dilemmas, ambiguities, directions. literary and cultural studies. Roma: Edizioni Q, 1, 491–497.

Benjamin, W. (2002). *The arcades project* (H. Eiland, Trans.). Harvard: Harvard University press.

Ciocia, S. (2005). "Journeying against the current": a carnivalesque theatrical apprenticeship in Sarah Waters's "Tipping the Velvet". *Literary London: Interdisciplinary Studies in the Representation of London*, 3(1), 10.

Hamann, C.J. (2008). "Ladies on the tramp: the philanthropic flâneuse and appropriations of Victorian London's impoverished domesticity." In T. Gómez Reus, & A. Usandizaga (Ed.), *Inside out: women negotiating, subverting, appropriating public and private space*. Amsterdam and New York: Rodopi, 65–86.

Heilmann, A., & Llewellyn M. (2010). *The Victorians in the twenty-first century, 1999-2009*. Basignstoke: Palgrave Macmillan.

Kokhan, O.N. (2023). *Social'nye landshafty neoviktorianskih romanov Sary Uoters* [Social landscapes of Sarah Waters' neo-Victorian novels]. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

Nord, D.E. (1995). *Walking the Victorian streets: women, representation, and the city*. Cornell University Press. Retrieved from: https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv5rdtx2 (date of access: 04.03.2025).

Ross, E. (1993). *Love and toil: motherhood in outcast London, 1870-1918*. Oxford: Oxford UP.

Waters, S. (1998). *Tipping the velvet*. London: Virago.

Wolff, J. (1985). The invisible flaneuse: women and the literature of modernity. *Theory, Culture and Society,* 2, 37–46.

Woolf, V. (1992). *To the lighthouse (1927)*. London: Penguin.

Для цитирования: Кохан, О.Н. Фланеры и филантропы в неовикторианском романе Сары Уотерс "Tipping the velvet" // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2025. Т. 10. № 2. С. 121–131. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-2-121-131 **For citation:** Kokhan, O.N. (2025). Flaneurs and philanthropists in Sarah Waters' novel "Tipping the Velvet". *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 10 (2), 121–131. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-2-121-131

FLANEURS AND PHILANTHROPISTS IN SARAH WATERS' NEO-VICTORIAN NOVEL 'TIPPING THE VELVET"

Olga N. Kokhan, PhD in Philology, Senior Lecturer at V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; e-mail: olgakokhan03@mail.ru

Abstract. The article studies flaneur and philanthropist activities of characters in Sarah Waters' neo-Victorian novel "Tipping the Velvet". The relevance of the research is caused by attention of contemporary literary studies to the social aspects of space and urban landscape. The article aims to reveal the relation between urban space and the social roles of the novel's female characters. The leading research method is historical-cultural approach with the elements of geocriticism in the analysis of representation of the urban topography, the semantics of public spaces, the practices of movement around the city and characters' search for their individual urban loci. The article identifies the urban loci of late Victorian London that influence flaneurs and philanthropists of the novel "Tipping the Velvet", explores selected places of origin of the socialist views. In addition to the traditional figure of the Victorian novel, the character in the situation of upbringing (Bildungsroman), the novel creates the image of the female philanthropist, demonstrates the convergence of the flaneur and the philanthropist in case of a female character (observation, free movement, social marginality). The neo-Victorian novel by the professional historian Waters recreates the historical, cultural and social canvas of Late Victorian London, shows in detail the urban topography, provides examples of flaneurs and philanthropists, makes references to historical figures (Eleanor Marx, Florence Nightingale), and explores urban loci as places connected with political and socialist views (East End, Bethnal Green, Hyde Park). Significant spaces of social transfer are streets and squares of London, which allow the character at first to seek her vocation, hiding behind a theatrical image, but at the end of the novel to find her authentic place as a free woman calling for social reforming.

Key words: Sarah Waters, neo-Victorian novel, flanerie, philanthropy, Victorian charity, urban space